

УДК 39(470.67)

**БУЗА, ВИНО... И ВОДКА:
ОБ ОДНОЙ МАЛОИЗВЕСТНОЙ СТРАНИЦЕ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ**

А.Д. Магомедов

Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, Махачкала

amirbek.49@mail.ru

Автор признателен к.и.н. П.И. Тахнаевой за консультации по теме.

Аннотация: В статье показано, что в начале XIX в. потребление хмельных напитков (с развитием винокурения и спиртных) стало частью досуга и развлекательной культуры Дагестана и не только. Такая практика нередко провоцировала развитие в сельских обществах таких негативных явлений, как пьянство и алкоголизм. Молодое поколение, выучившееся наукам ислама, было недовольно складывающейся ситуацией и поведением «отцов» (старшего поколения). И первый удар его недовольства пришелся по ним в лице известного общественного деятеля той поры Саида Араканского, других лиц. Поэтому можно полагать, что чрезмерное потребление хмельных напитков стало провоцирующей причиной начала гражданского конфликта, в частности, Кавказской войны.

Abstract: In article it is shown that at the beginning of XIX of century consumption of intoxicated drinks (with development of distillation and spirits) became part of leisure and entertaining culture of Dagestan and not only. Such practice quite often provoked development in rural societies of such negative phenomena, as alcoholism and alcoholism. The younger generation learned to sciences of Islam was is dissatisfied with the developing situation and behavior of "fathers" (the senior generation). And the first blow of his discontent had on them in the person of the famous public figure of that time Said Arakansky, other figures. Therefore it is possible to believe that overconsumption of intoxicated drinks became the provocative reason of the beginning of the civil conflict which became part of the Caucasian war.

Ключевые слова: вино, водка, пьянство, шариатские запреты на потребление хмельных напитков, причины Кавказской войны.

Keywords: wine, vodka, alcoholism, sharia ban on consumption of intoxicated drinks, reasons of the Caucasian war.

Потребление алкогольных напитков (вино, водка, традиционно-народные хмельные напитки и др.) населением исторически бытует в трех формах: 1) выпивка как культурный символ досуга, праздника, значимого события, призванного развеселить отдыхающих и создать атмосферу праздничного застолья; 2) выпивка как пьянство, имеющая черты социального зла и ведущая к конфликтам и уголовным преступлениям; 3) выпивка как алкоголизм, как трудноизлечимая медициной болезнь, наносящая огромный урон семейным отношениям, обществу в целом. Культурный символ, пьянство, алкоголизм – такова триада развития этой традиции. Пьянство и алкоголизм являются результатом новой и новейшей эпох человечества, когда промышленное и полупромышленное производство крепких алкогольных напитков (водка и др.) привело к резкому росту их потребления. Этому способствовала и относительная дешевизна такого производства. Многие государства принимали комплекс мер, чтобы ограничить их потребление, использовать их производство как рычаг для увеличения государственного бюджета, но им не всегда удавалось осуществлять это. Еще менее успешными были приемы объявления и введения в обществе «сухих законов».

Как показывают исторические материалы, в начале XIX в. (с развитием винокурения и спиртных) потребление хмельных напитков стало частью досуга и развлекательной культуры Дагестана и не только. Такая практика нередко провоцировала развитие в сельских обществах

таких негативных явлений, как пьянство и алкоголизм. Поэтому начало XIX в. для многих дагестанских обществ было сложным и напряженным периодом. Шли интенсивные процессы формирования различных промыслов как сельскохозяйственного, так и ремесленного типа. Развивалась торговая связь предгорных зон с равнинными. Дербентская гавань принимала корабли из Астрахани с различными российскими товарами. Торговцы развозили в соседние территории изделия разных промыслов, отправлялись в Дербент, Кизляр за тканями и другими товарами. Например, жители сел Гимри, Унцукуля активно торговали вином и «аракой» (*Гимринский Г., 2004. С. 148*). Удивительно и то, что и в Гимри поступал с равнины хмельной напиток типа малоградусной бузы, которую здесь называли «плоскостной бузой».

Есть противоположные версии о том, что рост потребления спиртного – результат улучшения материального положения населения или, наоборот, его ухудшения. Есть точка зрения, что это более сложное явление, которое нельзя объяснить одной-двумя причинами. Но, думается, в историческом прошлом развитие досуга с выпивкой все же отражало улучшение материального положения населения и формирующего разнообразия потребностей. Нельзя исключать и той причины, что и развитие винокурения способствует распространению этого продукта среди широких слоев населения. Интересны в этой связи наблюдения и зарубежных исследователей, которые показали, что интенсивный рост потребления алкоголя происходит и тогда, когда ломается сложившийся жизненный уклад, меняется социальная структура, т. е. когда какое-либо общество вступает в переходный период. При этом новые причины, способствующие пьянству, наслаиваются на прежние (*Медицинский справочник, <http://www.medical-enc.ru/alcoholism/alcohol.shtml/>*).

Часто в истории хмельные напитки провоцировали «порчу нравов» в обществе. Поясним, что под ним подразумевались и такие явления, как злоупотребление спиртными напитками, пьянство, алкоголизм. Порча нравов нередко сопровождалась ростом конфликтов, уголовных преступлений. Но борьба ислама против распития спиртного, как и борьба властей (введение «сухих законов») шла с переменными успехами. Замечательный швейцарский востоковед Адам Мец, описывая ислам первых веков, привел достаточно много примеров этому. Характеризуя уклад жизни арабского халифата IX – X вв., он писал: «несмотря на запрет Корана, питье вина было в то время широко распространено... Не помогали все полицейские запреты, которые при Фатимидах ограничивались лишь закрытием трактиров в канун священного месяца раджаб» (*Мец Адам, 1966. С. 312, 313*).

Что касается Дагестана, то обострение борьбы духовенства против пьянства со спиртным относится к событиям, связанным с Кавказской войной. Исследователи связывают причины этого конфликта с «политикой царизма», «притеснением населения местным ханско-бекским сословием». На наш взгляд, распространившееся к этому времени в Дагестане пьянство также во многом стало причиной реисламизации и развертывания нового движения. Не вдаваясь в дискуссии на тему пьянства, укажем, что оно, безусловно, социальное явление, но в нашем случае оно не являлось последствием ни «политики царизма», ни поведения «местного ханско-бекского сословия». Среди комплекса причин возникновения конфликта того времени оно также сыграло свою роль.

Об атмосфере нравов на Северном Кавказе в первой половине XIX в. ярко и образно писали в своих произведениях русские поэты и писатели, побывавшие на Кавказе. Описываемые русскими писателями Михаилом Лермонтовым в романе «Герой нашего времени» и Александром Бестужевым-Марлинским в повести «Аммалат-бек» явления пьянства, обычно происходившие на свадьбах и нередко сопровождавшиеся драками, дают представление об особенностях традиций досуга тех лет. Например, говоря о дагестанцах, А.А. Бестужев-Марлинский писал о том, что они «плохие магометане: пьют водку, пьют бузу, нередко виноградное вино, но всего чаще вино вареное, называемое у них джапа» (*Бестужев-Марлинский А.А., 1971. С. 29*).

О развивающихся в селах привычках злоупотребления алкоголем в дагестанском обществе и пьянстве в первой половине XIX в. ярко и публицистично писал очевидец событий Гасанилав Гимринский (*Гимринский Г., 2004. С.84–187*). На его работе мы остановимся подробнее.

Идеи мюридизма и газавата, утверждения шариатских норм «праведного» образа жизни в общинах, распространившиеся в Дагестане в первой половине XIX в., отражали эти идеи. Новые идеи активно претворяются в жизнь молодыми людьми, учащимися медресе. Нельзя не обратить внимания на то, что такой конфликт в горском обществе начинается как конфликт поколений. Социально активная часть молодого населения начинает бороться с привычками (выпивка, табакокурение) и общественными традициями (адаты) отцов. Понятно, что шариат, который четко

прописал табу на такие привычки и жестко карал выпивку и пьянство в общине, стал знаменем борцов за новые порядки.

При изучении вопроса надо иметь в виду и то, что более чем двухсотлетние традиции абречества, набегов горцев на соседние территории с целью захвата добычи, пленников также не могли не породить пьянство в Дагестане. Длительные походы мужских сообществ, можно предполагать, провоцировали увлечение выпивкой и пьянство. Не было случайным, например, что мужчины, едущие за мануфактурой в Дербент, как пишет упоминавшийся выше Гасанилав Гимринский, просили у Газимухаммеда разрешения пить спиртные напитки в дороге (Гимринский Г., 2004. С. 138–139).

Борьба за утверждение норм шариата привела в начале XIX в. и к жесткому неприятию молодыми мусульманами адатной системы судопроизводства. Такое противостояние было связано и с тем, что адатная система терпимо относилась к пьянству. Более того, дома местной знати, поддерживавшей эту систему, часто становились местом досуга с обязательным спиртным, нередко пьянства, о чем свидетельствуют материалы. Интересны высказывания одного из алимов своего времени Абдурахмана из Какашуры, (умер в 1841 г.), который клеймил общество, где пьют бузу не только простые смертные, но и кадии, пребывающее в гостях во дворцах местной знати (подч. нами – Авт.) (Акамов А., 2003. С. 114).

Не было случайным и то, что в борьбе против местной знати духовенство активно использовало критику развивающихся ею традиций развлекательного досуга с выпивкой. Исследователь Ч.С. Юсупова, ссылаясь на Али Каяева, пишет, что «Саид (из Араканы – Авт.) любил устраивать со своими учениками шумные, веселые компании с музыкой, песнями и танцами, принимать участие в попойках и развлечениях ханов и шамхалов. Более того, он вынес фетву (решение, выносимое мусульманским духовным лицом), позволяющую мусульманину пить вино и бузу» (Юсупова Ч.С., 1997. С. 41).

Существенной причиной пьянства стало и развитие несложных технологий винокурения. Винокурение, распространившееся в начале XIX в. в Дагестане (в селах горнодолинного виноградарства, в частности), способствовало развитию в селах промыслов производства крепкого вина и спирта и торговли ими.

С развитием винокурения началась и «алкоголизация» традиционных напитков. Традиционная буза (жители с. Гимри называли ее «плоскостной бузой») обычно была крепостью 2–6 градусов. С винокурением появились технологии повышения градусов бузы. Возможно, о такой бузе идет речь в тексте исследователя В.О. Бобровникова, когда он пишет, что дагестанская буза достигала крепости 20 градусов (Бобровников В.О., 2002. С. 69).

Для показа атмосферы быта жителей предгорных сел начала XIX в. и особенностей «порчи нравов» приведем подборку выдержек из хроникальной повести «Газимухаммад» вышеназванного Гасанилава Гимринского (в скобках мы даем стр. публикации и отдельные наши пояснения) (Гимринский Г., 2004. С. 138–139):

Газимухаммаду засватали девушку, у которой «родители... имели много напитков» (90); «отец Газимухаммада (*его звали Гидалав* – Авт.) часто ходил к ним и «искал себе удобств в отношении напитков» (90); «отец (*Газимухаммада*) шел впереди пьяный, пошатываясь» (91); «Гидалав, хотя и был хорошим ученым, отличался плохим характером. Другим он говорил, что «пьянящий» напиток не следует никак употреблять, а сам попивал сильно. Он вечно пьянствовал, не бывал никогда трезвым... «В ночь, когда напивался, не ложился спать без того, чтобы не сделать чего-либо. Ночами, когда люди спали, он поджег девять домов, принадлежащих ненавистным ему и враждовавшим с ним аульчанам. Никто не знал, кто это сделал... О том, как много он пил, можно судить по тому обстоятельству, что в некий год, кроме своего вина, им оказалось выпитым и покупное стоимостью в пять туманов (50 руб.)»; эти деньги составляли в то время «очень много» (93). Кроме того, Гидалав, не стесняясь, мог тайком зайти в дом своего родственника и тайком выпить его вино (94); когда Газимухаммад распространял среди гимринцев шариат, «старики, воспитывавшиеся на старых дедовских адатах, были против шариата, так как им было неумоготу воздержания от вина» (119); «при введении шариата... была разрешена к употреблению лишь плоскостная буза»; «буза, сколько бы ее ни пили, не вызывала опьянения, потому она и не была запрещена» (119); вскоре Газимухаммад запретил пить и плоскостную бузу, которую могли делать и сами гимринцы; «до введения шариата гимринцы жили тем, что производили напитки, выжимали из винограда вино, гнали арака (водку) и торговали этим; «у Газимухаммада также бывало много напитков» (120); унцукульцы возили на плоскость яблоки и «продавали вино» (148); «в с. Араканы... пили вино и курили кальян» (146); «когда Газимухаммад

проходил по араканским улицам, он нашел одного пьяного, лежавшего на дороге ничком» (134); когда некоторые гимринцы ехали в Дербент за мануфактурой, они обратились к Газимухаммаду с просьбой о том, «нет ли какой возможности разрешить нам выпивать (*по смыслу – водки*) понемногу»; Газимухаммад посоветовал обратиться к местному дибирю, который, будучи родом из Хунзаха, «был привычен к выпивке»; дибир попросил принести и «показать» напитки (водку и отстоявшуюся бузу); после этого дибир и все другие стали пробовать принесенное и допились «до того, что свалились» (138–139); жители Гагатли, выступившие против войск Газимахаммада, «вышли пьяные» (151); в с. Буцра Газимухаммад застал «одну партию (людей), курящей в мечети, полной от того дымом» (160).

На тему пьянства в с. Гимри, Гоцатль известны и другие факты. Сильно пил отец Шамиля (молодому Шамилю вдвойне было обидно из-за того, что над пьяным отцом смеялись соседи). Семь раз отец клялся перед сыном, что не будет пить, и каждый раз все начиналось снова (*Шамиль на Кавказе*, 1889. С. 15). «Не отличался трезвою жизнью» даже после женитьбы Гамзатбек (*Шамиль на Кавказе*, 1889. С. 31), бросивший позже эту привычку.

О том, что проблема потребления вина и других спиртных напитков в начале XIX в. стала превращаться в социальную проблему для многих сел Дагестана, может свидетельствовать и ряд правовых норм этого времени, выявленных известным арабистом Т.М. Айтберовым. Приведем их ниже: 1. «В 1813 г. Сурхай-хан II, кадий Сунгур Кумухский и авторитетные среди сельчан кумухцы приняли ряд правовых норм, среди которых была и такая статья: «если кто-либо «купит водку (араки) или виноградное вино», то с такого человека возьмут в качестве штрафа «одного быка». Сохранился и недатированный арабский текст из сел. Голотль (ныне Шамильский район РД), датируемый тем же временем, что и предыдущий. В данном документе имеются такие статьи: а) «На того, кто выпьет вино, «наложить штраф стоимостью «в одну корову»; б) «На того, кто изготовит вино у себя дома, даже в малом количестве» – налагать такой же штраф; в) На того, кто соберет компанию из якобы «друзей» (*гьудулзаби*), а в «действительности, чтобы кушать и пить вино, причем безразлично – мужчины ли собрались тут или женщины», взимать такой же штраф, т.е. 1 корову; г) Брать такой же штраф, т.е. 1 корову, с того, кто начнет спорить и драться с «человеком, которому поручено выявлять пьяных и брать с них», и если такой человек поранит противодействующего ему, то штрафовать его не будут (*Хрестоматия*, 1999. С. 105–107).

Борьба с винными промыслами и потреблением вина и водки стала одним из направлений политики Шамиля и его сподвижников. Поэтому не случайно, что в низамах Шамиля, как пишет В.О. Бобровников, «за пьянство, распространившееся среди горцев под влиянием контактов с русскими переселенцами, число палочных ударов увеличивалось свыше 40» (Бобровников В.О., <http://alpan365/ru...>). (Ссылка на издание!)

Безусловно, что включение региона в сферу всероссийского рынка в начале XIX в. активизировало промысловую деятельность дагестанского населения в разных отраслях экономики, в том числе в винокурении. В этой связи считаем нужным отметить, что мнение В.О. Бобровникова о том, что пьянство в Дагестане распространилось только под влиянием «контактов с русскими переселенцами» (Бобровников В.О., <http://alpan365/ru...>). (Ссылка на издание!) недостаточно убедительно. Были и другие причины. В частности, мы уже выше отмечали, что здесь могли сыграть свою роль и постоянные походы горцев на соседние территории, и распространившиеся через Кизляр технологии винокурения, и другие факторы. В этой связи интересен и факт о том, что кизлярские садоводы активно сажали у себя гимринский сорт винограда. Это был сорт, называемый здесь «черный тавлинский» виноград. Более конкретных сведений о том, как и когда это произошло, к сожалению нет. Это был винный сорт винограда, и его популярность, видимо, была связана с его хорошими качествами для производства вина. Возможно, об этом хорошо знали и сами гимринцы.

Завершая статью, можно сказать, что в событиях, связанных с началом движения Шамиля, как показывают материалы, в первое время проблема пьянства также стала провоцирующим фактором событий и имела определенное значение в развертывании движения. В борьбе за утверждение шариата одной из основных стала задача лидеров движения отучить население от выпивки и промыслов винокурения (производство водки, спирта). Поэтому можно говорить о том, что факты распространения традиций пьянства и явлений алкоголизма, заметные во многих дагестанских обществах в начале XIX в., возможно стали также одной из причин начавшегося конфликта – Кавказской войны.

ЛИТЕРАТУРА

Акамов А. Суфийские художественные традиции в кумыкской литературе и творчество Абдурахмана из Какашуры. Махачкала, 2003. 163 с.

Бестужев-Марлинский А.А. Аммалат-бек. Мулла-нур. Махачкала, 1971. 262 с.;

Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Электронная библиотека ModernLib.ru// URL: http://modernlib.ru/books/lermontov_mihail_yurevich/geroy_nashego_vremeni/read_1/

Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. / отв. ред. А.Р. Шихсаидов. М.: Восточная литература, 2002. 358 с.

Бобровников В.О. Правовая реформа Шамиля: правда и вымыслы. 7.12.2012 // http://alpan365.ru/.pravovaya_reforma_shamilya/ Дата обращения 9.12.2014 г.

Гимринский Г. Газимухаммад: хроникальная (историческая) повесть // Багадур Малачиханов: гражданин, интеллигент, ученый / автор-составитель А.М. Муртазалиев. Махачкала, 2004. 248 с.

Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. 315 с.

Медицинский справочник: Алкоголь и алкоголизм // <http://www.medical-enc.ru/alcoholism/alcohol.shtml> Дата обращения 9.12.2014 г.

Мец Адам. Мусульманский ренессанс / пер. с немецкого, предисловие, библиография и указатель Д.Е. Бертельса, отв. ред. В.И. Беляев. М.: Наука, 1966. 473 с. До 320 стр. книги автор приводит многочисленные примеры, подтверждающие высказанный тезис.

Новейший философский словарь: Хайам // http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1324/ХАЙАМ/ Дата обращения 24.03.2014 г.

Праздники мира // <http://праздники-мира.рф/otnoshenie-islama-k-alkogolyu/> / Дата обращения 24.03. 2014 г.

Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. т. 2. / сост. Т.М. Айтберов Махачкала, 1999.

Шамиль на Кавказе и в России: биографический очерк / сост. М.Н. Чичагова. С.-Петербург, 1889. 208 с.

Юсупова Ч.С. Али-Гаджи из Инхо: Жизнь и творчество. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1997. 158 с.